

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. И. Макурин

Частная собственность как фактор
цивилизационного развития
современного российского общества

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Makurin.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

- Соловьев Вл.* Чтения о Богочеловечестве. М.: Изд-во «Правда», 1989.
Вехи. М.: Изд-во «Правда», 1991.
Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии), М.: Международные отношения, 1990.
Антоний митр. Сурожский. Человек перед Богом. М.: Паломник, 2000.
Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: АСТ Хранитель, 2006.
Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: изд-во «Правда», 1989.
Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. М.: «Рарогъ», 1999.

И.И. Макурин
(Новосибирск)

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

25 лет назад мало кто сомневался, в какой цивилизации мы живем, хотя уже звучало — «Мы не знаем общества, в котором живем». Этот вопрос, по моему мнению, до сегодняшнего дня остается открытым. Составной частью любой цивилизации, является экономика. Политика определяет тип экономики. Экономическая политика — это система мер и инструментов для достижения определенной общественной цели в рамках той или иной политической, экономической и философской парадигмы. Это называется политической экономией.

На сегодняшний день известно несколько базовых типов политической экономии:

- 1) либеральная (капиталистическая) — где господствуют рыночный обмен и развитые институты частной собственности;
- 2) перераспределительная (социалистическая) — где отсутствует рыночный обмен и присутствует практическое тотальное обобществление собственности.

Какой тип хозяйствования присутствует сегодня в современном российском обществе? Перешли ли мы от перераспределительного типа экономики к либеральному? Кто может сомневаться в том, что в России существует: сво-

бодный рыночный обмен на основную массу циркулирующего в экономике товара; цена формируется на свободном рынке; экспортно-импортные операции ограничены только таможенными тарифами; курсы валют формируются в свободном обмене. Готовы ли мы так же утвердительно сказать о торжестве господства институтов частной собственности в нашем обществе? По моему глубокому убеждению, нет, не можем.

Я считаю, что в нашей стране рыночный обмен есть, но развитых институтов частной собственности нет. Следовательно, страна «вышла» из социализма и не «дошла» до капитализма. Мы имеем некий промежуточный тип экономики. Более того, я утверждаю, что подобный тип экономики сложился в России исторически и существовал сотни лет. Это есть главное историческое и цивилизационное своеобразие нашей страны, а не пресловутые религиозные, климатические и географические особенности.

Встречался ли в европейской экономической истории подобный тип политической экономии и тип хозяйствования. Да встречался. И назывался он — меркантилизм. Его расцвет в разных странах приходился как раз на период предшествующий первоначальному накоплению капитала, т.е. на XVII — первую половину XVIII вв. Согласно «Словарю общественных наук» ЮНЕСКО, «Меркантилизм есть... вера в то, что экономическое процветание государства может быть гарантировано лишь правительственным регулированием...». (Сото де 2008: 213).

Кроме государственного вмешательства в экономику можно привести еще ряд характерных признаков для экономик Запада XVII–XVIII веков и сегодняшней экономической российской действительности:

— фискальное «усердие государства». По данным, одной из ведущих мировых консалтинговых компаний «PwC» в рейтинге по степени легкости уплаты налогов из 181 стран Россия заняла следующие места: 70-е по количеству платежей, 123-е по налоговой нагрузке, 155-е по временным затратам на оформление налоговой документации и т. д.. Общее 134 место в данном рейтинге.

— количество бюрократии. На 1.01.1999 г. в России числилось 485,5 тысяч чиновников только федеральных служб. Уже в 2008 г. их стало 845,3 тыс. человек. Если сравнивать с советским периодом, то получаем и вовсе ошеломляющие цифры. В СССР на руководящих постах всех уровней было занято 0,1% от общего населения. Сейчас — 0,6%. Рост в шесть раз.

— господство государственных синдикатов, ориентированных на извлечение прибыли, и стремление самого государства извлекать прибыль из деятельности своих институтов. Приведем краткий список:

- 1) сырьевые — «Газпром», «Роснефть»;
- 2) финансовые — «Сбербанк», «Внешэкономбанк», «Агентство по страхованию вкладов»;
- 3) производственные — «Ростехнологии», «Росатом»;

- 4) инфраструктурные — «РЖД», «Аэрофлот», «Транснефть», «Автодор»;
- 5) коммунальные и энергетические — корпорация «ЖКХ», «Русгидро»;
- 6) земельные — фонд развития жилищного строительства (РЖС).

С июля 2012 г. с большей части из 328 тыс. бюджетных организаций будет снята субсидиарная ответственность государства (отсутствие возможности разориться) и им кроме уровня финансирования 2010 г. будет предложено зарабатывать деньги на рынке. Фонду РЖС предложено продавать часть государственной земли и за счет прибыли частично финансировать программу «Доступное жилье».

В странах открытого доступа государственные компании имеют статус некоммерческих госкорпораций. Они имеют своей целью развитие в разных аспектах, а не извлечение прибыли. Земля и коммунальная инфраструктура под социальное жилье, выделяется частным застройщикам бесплатно. Бюджетные организации изначально не выходят на рынок конкурировать за деньги клиентов. Прибыль извлекают частные компании и через эффективную налоговую систему генерируют общественное благо, которое и перераспределяет государство через своих экономических агентов. Благодаря, сегодняшней политике государственного меркантилизма, в нашей стране более половины ВВП, в отличие от стран Запада, создает государство.

Крупный монополистический частный капитал сосредоточен в сырьевых империях олигархов Р. Абрамовича, О. Дерипаски, А. Усманова, М. Прохорова и т.д. Отсутствует общественный договор между крупным бизнесом и обществом. Вследствие такого положения вещей нет более запуганных и лояльных власти людей, чем владельцы крупной собственности на территории нашей страны.

Монополизированная экономика подчинена не рынкам, а политике. Дело «ЮКОСА», стало первым шагом в подчинении экономической целесообразности — политике. До ликвидации компании «ЮКОС» платил налогов с рубля оборота в несколько раз больше, чем государственные — «Газпром», «РЖД», РАО «ЕЭС». Вопреки здравому смыслу, акционеры компании были осуждены — за неуплату налогов. Компания «Газпром» в валютной выручке, занимает долю в 12.6% всего годового российского экспорта, с января по ноябрь 2008 г. из 16 зарубежных поездок премьера В.В. Путина в 14-ти предметом переговоров был газ. В не очевидных геополитических целях на строительство «южных» и «северных» газопроводов планируется истратить — 40 млрд. долл., еще 40 млрд. долл. скидка Украине за базу в Севастополе, итого — 80 млрд. долл., которые не будут инвестированы в российскую экономику, инфраструктуру и бюджет. При счастливом варианте заполнения новых газопроводов доля выручки «Газпрома» увеличится до 20% годового экспорта страны, но она скорей всего не пойдет на развитие российской провинции.

Следующей характерной чертой меркантилистского государства является стремление к политическому авторитаризму. В Европе XVII–XVIII вв. это получило название — просвещенного абсолютизма. Никто не будет спорить с тем, что сегодня в России все-таки не времена тотального преследования диссидентов, свободы мысли. Мы живем во времена действительно- просвещенного авторитаризма. Социальные практики на фоне свободного рыночного обмена и веры правительства в свои контрольные функции, «ручное» управление и «застывшие» правовые институты, тотально не соответствует усложнившейся социальной действительности. И это генерирует следующую характерную черту меркантилизма — тотальную коррупцию государственного аппарата, на фоне ненормально «раздутых» карательных функций государства. Затраты на правоохранные органы возросли с 2.8 млрд. долл. в 2000 г. до 31.3 млрд. долл. в бюджете 2009 г., соответственно с 1.5 % до 2.6 % ВВП. На данный момент проведения очередной реформы органов МВД общая численность федеральных милиционеров составляет — 821 тыс. человек. С милицией, подчиненной региональным властям, вообще фантастическая цифра — 2 миллиона человек. В Германии, США, Японии на одного полицейского приходится от 410 до 460 граждан. В непрерывно воюющем Израиле — 240 граждан. В России один милиционер приходится на 172 свободных гражданина.

Наконец, мы подошли к главному сходству старых западноевропейских меркантилистских практик с сегодняшними экономическими реалиями в нашей стране. Отсутствие условий для свободного доступа к ресурсам и осуществления предпринимательской деятельности для малого бизнеса. Отсутствие реальных возможностей для основной массы населения нашей страны равноправно приобретать, защищать и приумножать частную собственность наравне с правящим классом своей страны. К примеру, в США в малом бизнесе занято до 50% экономически активного населения, в Чехии более — 20 %. В России на начало 2009 г. действовало 282700 малых предприятий, на которых работало 6.2 млн. человек, что составляет всего лишь 12.6 % всех занятых. В нашей стране на 100 тыс. населения приходится 200 МП, что в 2.7 раза меньше чем в Чехии и вдвое меньше, чем в Бразилии.

В нашей стране на сегодняшний день, как и в начале XX века, к владению частной собственности допущено крайне ограниченное число граждан — на начало 2009 г. примерно 1–1.2 миллиона человек, цифры получены на основе обработки статистических данных контроля физических лиц учредителей компаний ФНС РФ. Основная масса населения нашей страны пользуется правом частной собственности, но владеет только приватизированными квартирами. В то же время десятки миллионов наших соотечественников владеют на праве пользования: дачными участками и дачной недвижимостью, проживают в городах в т.н. «частном» секторе, который так же расположен на земле, которая

не является их собственностью. Практически каждый крестьянин в нашей стране имеет ЛПХ и свой дом, стоящий на земле, которая также не является его собственностью. По данным Федерального агентства кадастра недвижимости, изложенным в «Государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в РФ в 2008 г.», товарный фонд земель РФ без учета лесов и заповедников составляет 568.9 га земли, в том числе являющейся:

- государственной и муниципальной собственностью — 436.0 млн. га — 76.6 % земель;
- частной собственностью юридических лиц — 8.66 млн.га — 1.52 %;
- частной собственностью физических лиц — 5.57 млн.га — 0.98 %;
- находящейся в пользовании или в коллективно-долевой собственности — 118.67 млн. га — 20.9 %.

Можно как угодно относиться ко временам господства в России общинного землевладения, можно как угодно пытаться интерпретировать факты и гипотезы влияния общинных отношений на общественные потрясения начала XX века, но факт остается фактом. После попытки П.А. Столыпина изменить суть экономических отношений по поводу земли спустя 100 лет земельная собственность в России находится в еще более отсталом состоянии.

Таблица 1

**Структура собственности на землю в России
в % от всего земельного фонда**

	1877 г.	1905 г.
Частная собственность физических и юр. лиц	24.9	25.8
Государственная, церковная, муниципальная	44.1	39.1
Крестьянская наделная в пользовании	31	35.1

Нет необходимости спорить — общинное землепользование это хорошо или плохо, не в этом дело. Никто и никогда не оспаривал факта влияния этих утвердившихся общественных отношений на революционные потрясения 1917 г., в том числе и на последующие вплоть до наших дней. Следует принять как данность, что условия, вызвавшие эти потрясения, до сих пор не преодолены. Социальная история западноевропейских стран говорит, нет лучшего лекарства против бунтов, чем вовлечение населения страны в осуществление своих частнособственнических практик, законных, имеющих равный доступ к приобретению и защите прав частной собственности, наравне с правящим классом — частном владении.

Самое печальное, что все имущество наших граждан (118.67 млн. га земли и все подворные и хозяйственные постройки) нельзя назвать собственностью только по одной простой причине. Земля на которой это имущество находится, не зарегистрирована как собственность, дома которые стоят на этой

земле, не зарегистрированы как собственность. Возможность (административный ресурс), стоимость (условия предложения на рынке) и временные затраты на полноценную регистрацию настолько велики, что являются непреодолимым барьером для основной массы населения нашей страны. Следовательно, это по настоящему выстраданное трудом имущество никогда не сможет стать капиталом. Капитал, это главное богатство — совокупность товаров, имущества, собственности, активов, используемые для получения или увеличения богатства. Именно капитал может придать богатству, самое главное — дополнительную ценность. Ведь самое главное и решающее свойство капитала — возможность создания дополнительной стоимости.

Направленные на потребление ресурсы капиталом не являются. Наличие критической массы накопленной дополнительной стоимости и рождает рыночные институты расширенного порядка, основанные прежде всего на детализированной юридической процедуре. Важным фактором является обладание легально зарегистрированным правом частной собственности — это высшая мера социальной защиты личного имущества. «Право — это защита от государства, а собственность — могучий оплот против государственной власти. В обществе, уважающем и защищающем собственность, последняя всегда распределена, строго говоря неравномерно, и она столетиями представлялась в качестве выражения власти; тем не менее, подобно любым подлинным правам, право собственности защищает слабых от сильных. Европейских иммигрантов когда-то поражало в Соединенных Штатах Америки то, что мелкая собственность здесь защищена не хуже, чем крупная. ... Новых эмигрантов восхищало то, что в Соединенных Штатах можно приобретать собственность, не давая взятку». (Беттел 2008: 21).

Каков же цивилизационный выбор для нашей страны?

1) Если наш правящий класс и интеллектуалы, а затем все общество желают осуществления общественных практик цивилизаций Древнего Востока или теократических утопий радикальных сектантов от манихейцев до анабаптистов, то надо возвращаться к ограничению рыночного обмена и процедурам обобществления собственности, т.е. в наше недавнее прошлое — социализм.

2) Если наш правящий класс и интеллектуалы, а затем все общество делают свой цивилизационный выбор в пользу меркантилизма как образа общественной жизни и будет настроено искать и реализовывать бесконечные особые пути развития, по примеру множества стран Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии, тогда менять ничего не надо. Мы на верном пути и пусть нам и нашим детям повезет с «суверенной демократией» и «ручным управлением».

3) Если наш правящий класс и интеллектуалы, а затем все общество, считают себя частью европейской цивилизации, пусть и со своим отдельным и равноправным «характером», тогда нам придется принять некие единые стан-

дарты цивилизационного развития по отношению к общественным институтам и прежде всего к институту частной собственности, а не пытаться их имитировать, как на уровне интеллектуальных оценок, так и реальных практик.

Наряду с рыночным обменом следует: во-первых, начать движение к созданию многочисленных юридических норм прямого действия, обеспечивающих функционирования частной собственности в интересах равного доступа, защиты и приумножения собственности для всего населения России, а не только правящего класса и предпринимателей; во-вторых, провести массовую приватизацию имущества и прежде всего земли (получения полностью оформленных прав на собственность), находящегося в пользовании у граждан нашей страны за государственный счет. Особо хотелось бы заметить, не приватизацию всего земельного фонда страны или оставшегося государственного имущества, а только ту его часть, которая находится непосредственно в управлении и хозяйственном использовании конкретными людьми в городах и сельской местности и имеет формальные признаки недвижимости. Как не вспомнить в этом случаи слова великого английского философа Дж. Локка «Человек заслуживает владеть тем, что создано его трудом». Мало у кого может возникнуть сомнение в том, что такого рода частная собственность будет признана в нашем обществе на уровне общественного сознания, как легитимной. Такая легализация может стать «мостиком», своеобразным кросскультурным переходом к признанию в массовом сознании населения, частной собственности, как естественной части социальной жизни.

По моему мнению, основное различие, а в некоторых случаях и цивилизационное размежевание между традиционной Европой и Россией заложено именно в образе жизни, способе осмысления действительности, рациональном восприятии хозяйственной и общественной деятельности, в социальном воздействии частной собственности, этого древнейшего человеческого института, на повседневную историческую и современную жизнь человека. В домонгольские времена, общественный тренд развития Западной и Восточной Европы не противоречили друг другу и по большому счету имели мало различий. После того как во времена Золотой Орды была сметена Древнерусская Цивилизация, на территории страны был отменен институт частной собственности. Русский правящий класс, приняв общественные практики управления подвластными территориями на восточный лад. Сам правящий класс на этническом уровне принял в свои ряды большое количество тюркского элемента, преобладающей формой пользования землей стало вотчинное право, т.е. фактически наследственное право пользования землей, с большими ограничениями для рыночного обмена. Князья как представители хана были верховными распорядителями земли. К моменту падения монгольского ига, времен Ивана III, на территории Московской Руси была уже сформирована социальная практика, метко названная русскими историками XIX века «окняжение земель предупредило ее обя-

ривоние» и установление поместной системы стало органичным процессом завершения строительства милитаристского государства.

На территории Новгородской Руси и Литовской Руси, до самого момента попадания этих территорий под власть московского князя, частная собственность, в том числе и крестьянская, продолжали существовать и развиваться, в том же цивилизационном направлении, что и в Западной Европе со всем комплексом городского самоуправления. Более 100 лет в Смоленске существовало Магдебургское право. В Московском государстве противостояние бояр поместной системе не прекращалось никогда и к концу XVII в. вотчина как система землепользования естественным способом была восстановлена. Крестьяне, несмотря на отмену Юрьева дня, кроме экономических задолжников (холопов) оставались лично свободными людьми без собственной земли. Радикальное изменение строя жизни произошло при Петре I. Именно этому великому «копиисту» и имитатору западных общественных практик удалось превратить русских крестьян фактически в античных рабов, а правящий класс в «служивых холопов». Он же является автором «подушного» налога. Только при Екатерине II русское дворянство, получило права, соответствующие правам правящих классов Европы, в том числе не отчуждаемое право частной собственности. Намерение Екатерины II отменить крепостное право в «Комиссии по уложению» нашло поддержку только у трех депутатов из 400. До нее на русском престоле российские города не имели своего самоуправления в течение 500 лет (одна из основ западной цивилизации), а горожане были посадскими холопами. Только при Николае I русские крестьяне вновь получили права личной собственности. Права владения на собственный дом и скот император-государственник так и не дал. Его дед, Павел I, заложил основы общинного землепользования русского крестьянства как универсальной фискальной системы и «уравнял крестьян» (первая коллективизация) для удобства сборов «подушной подати». Русский имперский правящий класс создал оригинальную, саму себя содержавшую, административную систему под названием «русская переделная земледельческая община», от которой в начале XX в. и погибнет. Великий реформатор Александр II сделал крестьян лично свободными, но закабаленными общиной, не менее великий Столыпин, освободил русских крестьян от кабалы общины. Однако правящий класс и либеральная интеллигенция не позволили ему передать крестьянам их земельные наделы в частную собственность, а только в личную наследственную как вотчины (ограничения по свободному рыночному обмену).

Одна из причин нежелания правящим классом и интеллигенцией признать за крестьянами права обладания частной собственностью видится в попытке ограждения себя от политической конкуренции. Ведь в те времена существовала имущественно-цензовая демократия. В.И. Ленин просто обманул крестьян, пообещав землю, а затем отменил частную собственность на землю

и запретил крестьянам даже обмен и субаренду земельных участков. Таким образом, он поставил барьер на развитии крупных сельскохозяйственных предприятий. Сталинскую коллективизацию нет нужды комментировать. В «огне» построения социализма сгорели последние страты российских граждан (дворяне, мещане, предприниматели), обладавшие реальным социальным опытом владения частной собственностью. Отсутствие этого опыта делает нас поистине уникальным европейским народом. Отсутствие этого специфического социального опыта и формирует особенность общности культурного наследия. Об этом отчетливо говорит в своей Нобелевской лекции Д. Норт: «Трансформация этих систем в социальные и экономические структуры осуществляются посредством институтов, будь то формальные правила или неформальные нормы поведения. Между ментальными моделями и институтами существует тесная связь. Ментальные модели — это внутренние представления, формируемые когнитивными системами индивидов для истолкования окружающего мира. Институты — это внешние (для сознания) конструкции, создаваемые людьми для того, что бы структурировать и упорядочить этот окружающий мир» (Отечественные записки 2004). Сохранение столетиями одних ментальных моделей представлений об окружающем мире и преследования своих рациональных целей, не совпадающих с рациональными целями остального народа и генерировало представления российских элит об особом пути России, отличном от европейского пути.

Западные ученые на своем и российском материале подтвердили гипотезу о преобладающих в социуме представлениях, меняющихся под влиянием внешних факторов, и о том, что наше представление об окружающем мире трансформируется под влиянием экономических факторов. Поэтому выбор цивилизационного пути развития нашей страны только за нами.

Бемтел Т. Собственность и процветание. М.: Ирисен, 2008.

Отечественные записки. 2004. № 6 (20).

Сото Э. де. Иной путь. М.: Социум, 2008.